

Ссылка на патреон автора: <https://www.patreon.com/NavyKing6666>

Кладбище Конохи.

Атмосфера была печальной, время от времени слышались всхлипывания.

Все шиноби Конохи в черных рубашках и брюках стояли перед могилами тех, кто принес себя в жертву.

Козуки положил белый цветок на могилу шиноби Конохи, но его взгляд вдруг упал на памятник.

Он встал и подошел к нему; присев на корточки, он сорвал положенный на него цветок.

— Я приходила сюда каждый день.

Раздался голос, и Козуки увидел, что рядом с ним стоит Куренай и смотрит на его памятник.

— Это стоит оставить.

Козуки положил цветок в системное пространство и улыбнулся, глядя на нее.

— Козуки...

Оглянувшись, Козуки увидел женщину, с которой он был знаком не понаслышке, стоящую позади и смотрящую на него полными слез глазами.

Позади нее стояли Какаши, Гай, Обито, Рин и все его близкие друзья. (Где Асума???).

Козуки встал и хотел направиться к ней, но фигура прильнула к его руке, после чего слезы испачкали его черную одежду.

— Все в порядке; я вернулся.

Козуки легонько постучал по спине Шизуне, которая, порывав некоторое время, наконец отпустила его.

— Слава Богу, ты жив.

Шизуне вытерла слезы и сказала Козуки, который почувствовал тепло в сердце, услышав ее слова.

— С возвращением, Козуки.

Козуки увидел, что перед ним появился Обито, и слегка постучал кулаком по его груди.

Он улыбнулся, увидев рядом с Обито Рин; похоже, Обито исполнил одно из своих желаний.

Возможно, догадываясь о причине улыбки, Обито немного смутился и, почесав затылок, огляделся.

Гай был сдержан в приветствии Козуки, так как это было кладбище, и атмосфера не подходила для его обычного стиля.

Покинув кладбище, все направились к зданию Хокаге, так как Минато должен был объявить что-то важное.

На крыше здания Хокаге перед всеми появился Минато в Хаори Хокаге.

— Сегодня мы потеряли многих наших близких, и все могло бы быть еще хуже, если бы не он.

— Наша деревня снова смогла пережить катастрофу благодаря герою Конохи, Козуки Широ.

— Что!?!

— Козуки-сама!?!

Как только Минато объявил имя Козуки, каждый джоунин и некоторые старые чуунины, знавшие о нем, были удивлены.

Козуки появился перед всеми, и хотя его волосы были другими, джоунины, которые сражались рядом с ним, все равно узнали его, и все они удивленно выкрикивали его имя.

— Все эти годы он таился в рядах врагов, защищая деревню из тени; благодаря ему Коноха смогла одолеть врага.

— Да здравствует Козуки-сама!!!

— Да здравствует Козуки-сама!!!

Спустя столько лет Козуки снова услышал знакомый слоган, и на его лице появилась улыбка.

— Сенсей в самом деле популярен.

Прокомментировал Шисуи, стоявший рядом с Итачи, услышав страстные возгласы шиноби Конохи.

Казалось, что вся грустная атмосфера, царившая до этого, полностью исчезла.

— Он всегда был.

Даже Итачи улыбнулся, радуясь тому, что его сенсей жив.

Подбодрив подавленных людей и объявив, что Козуки все еще жив, Минато закончил свою речь, так как даже те, кто грустил о потере своих любимых, ушли с надеждой на лучшее будущее.

— Все как и прежде.

Козуки, попрощавшись с Обито и остальными, вышел к своему дому, который каким-то образом не был разрушен во время нападения.

Минато не был похож на Сарутоби; он сохранил дом Козуки как память о герое Конохи.

Козуки вошел в свой дом и увидел, что он на удивление чист, а затем, вспомнив о чем-то, посмотрел на Куренай, которая стояла позади него.

— Я приходила сюда время от времени.

Куренай призналась, что это она убирала его дом.

— Ты, наверное, голоден, садись, я что-нибудь приготовлю.

Козуки сел на диван, а Куренай направилась на кухню.

Вскоре она вернулась с любимым блюдом Козуки, поставила его перед Козуки и села рядом с ним.

Козуки, с того момента, как услышал, что она заботится о его доме, был ошеломлен, а услышав ее голос, окончательно пришел в себя.

Он взглянул в ее сторону, но Куренай опустила голову и принялась за еду.

— Куренай... почему... ты... не... ненавидишь... меня?

Козуки был очень тронут, так как не мог понять, почему она так много делает для того, кто ее обманул.

— Я и сама не понимаю, все эти годы я пыталась забыть тебя, но чем больше я пыталась, тем больше я тебя вспоминала.

— Сегодня, когда я увидела тебя живым, я поняла, что ошибалась; ты - бессердечный урод.

— Но как бы я ни старалась тебя ненавидеть, я просто не могла, это одержимость или то, что люди называют любовью? Я не понимаю, но знаю, что рядом с тобой моему сердцу спокойно.

Куренай смотрела на Козуки с улыбкой на заплаканном лице.

Услышав ее слова, даже Козуки не смог сдержать слез, протянул дрожащую руку вперед и вытер слезы с ее лица.

Когда Козуки вытирал слезы, их глаза встретились, и, посмотрев друг на друга на мгновение, внезапно двинулись вперед.

Куренай крепко обняла за шею Козуки, который, держа ее одной рукой, встал и пошел в сторону своей комнаты.

Сегодня вечером в комнате слышался мелодичный звук, и Козуки впервые после стольких лет соскучился по своей второй руке.

<http://tl.rulate.ru/book/62872/2041687>